Неудовлетворенный спрос на эффективное правосудие

Автор: Валерий Тутыхин
Адрес статьи: http://vvtlaw.com/neudovletvorennyj-spros-na-effektivnoe-pravosudie/

Если не брать в расчет разрешение мелких, стандартных и при этом локальных претензий и конфликтов, то надо признать, что государство – крайне неэффективный инструмент гражданского правосудия.

Я говорю это не о российском государстве, а о государстве вообще. Проблема существует в любой стране. Попробую объяснить.

Современное право построено по модели, сложившейся сотни лет назад. Оно, естественно, развивается, эволюционирует, но лишь в деталях, в нюансах, не качественно. Не революционно.

Почему на юридических факультетах до сих пор преподают Римское право, Кодекс Наполеона и английские прецеденты четырнадцатого века? Потому что они все имеют прямое отношение к тому формату права, который мы имеем сейчас. Конкретные законы уже другие (хотя и то не все), а базовые принципы, институты и инструменты права остались старыми.

Мир, однако, за последние 50 лет изменился революционно. Во-первых, он стал глобальным. Можно проснуться в Москве, вечером поужинать-пообсуждать дела в Лондоне, а на следующее утро улететь на переговоры в Дубай.

Если вам не нравится вести бизнес в России, вы можете купить бизнес в любой другой стране. Если вам не нравится законодательство Швейцарии о паевых фондах (мой случай ☺), вы можете создавать свои фонды на Каймановых островах. Причем не отрывая попы от стула в своем кабинете. Который при этом может также находиться в любой стране.

Это – революционное изменение мира. Не количественное, а именно качественное.

Второе глобальное революционное изменение произошло в сфере информации. Появился интернет и сверх-производительные вычислительные машины, способные обрабатывать гигантские массивы данных за очень короткое время. Произошла революция в сфере коммуникаций. Я даже не о соцсетях, соцсети – это лишь одно из её проявлений.

Наконец, мир стал глобальным в финансовой сфере. Он обвязан единой банковской системой и системой перевода прав на ценные бумаги, финансовые инструменты, контракты, товары, и всё, чем можно торговать. Более того, финансовый мир не просто стал глобальным, он еще стал полностью электронным. Это – принципиальная революция.

А право как было, так и осталось построенным на архаичных принципах и институтах, в лучшем случае оформившихся в 19 – начале 20 века.

И вот что в результате получается.

Мошенник крадет со счета в банке деньги и переводит их на счет офшора, открытый за пределами той страны, где находится потерпевший. Пользуясь системой «банк-клиент», мошенник через сутки разбрасывает эти деньги еще по трем счетам. Эти счета открыты в банках стран А, Б и В на компании из стран Г, Д и Е. У которых номинальные директора из стран К, Л и М, а поверенные по счету из стран Н, О и П. (Рассказал, между прочим, реальную историю из практики. Первая страна, куда сначала перевели украденные деньги – Латвия).

Совершенно очевидно, что мошенник живет в 21 веке. Он использует стертость туристических границ между странами для перемещения, доступность почти любой юрисдикции на выбор – для создания компаний и открытия счетов, а также интернет – для анонимного и быстрого перемещения денег.

В каком же веке живет потерпевший владелец счета?

На мой взгляд, между ним и мошенником – минимум 100 лет.

У потерпевшего есть право пойти в полицию. Свою, национальную. Как скоро расследование дойдет до той стадии, когда полицейские соблаговолят направить бумагу наверх, чтобы ее там перевели на иностранный язык и в результате родился запрос в другую страну? Через месяц? Два? Никогда?

Допустим, запрос дали. Ну, даже допустим, что совершилось административное чудо, и потерпевшему решила помочь финансовая разведка, которая по каналам Группы Эгмонт смогла раздобыть оборотку со счета в первом иностранном банке… Но это только оперативные данные, с ними еще надо сделать что-то, как-то их закрепить в деле, чтобы можно было двигаться дальше.

А впереди еще несколько стран и несколько пустых счетов, с которых при большом желании можно получить лишь сведения о том, куда дальше делись деньги. Мошенник тем временем перегнал часть украденных средств в Россию, снял наличными и ищет возможности пообщаться со следователем, открывшим уголовное дело по хищению…

Сталкиваясь рутинно с такими ситуациями, я делаю неутешительный вывод. Рыцарь в доспехах с пикой вынужден сражаться со сверхзвуковым истребителем. Или танком «Армата», кому что нравится для сравнения.

Для мошенника мир глобален. Для потерпевшего – локален.

Пока я со всеми своими возможностями добегу до первого международного

запроса, мошенник уже подаст документы на ликвидацию офшоров, по поводу которых я хочу отправить запрос.

Какие средства защиты закон дает потерпевшему?

написать много слов на бумаге и попытаться убедить полицию на этом основании написать еще несколько бумаг, получить чье-то согласие потратить дней десять на выяснение обстоятельств, сбор еще бумаг, результате чего родится бумага о том, что полиция теперь рассматривае случившееся как повод для уголовного расследования. Которое буде вестись на бумаге, медленно наполняя папку кучей разных документов рапортов, протоколов и прочей придуманной сотни лет назад фиготени, перерывом на выходные, государственные праздники и запои следователя;

написать еще какое-то количество слов на бумаге, чтобы большая и умна местная юридическая фирма связалась с такой же фирмой за границей и они начали спорить о том, в какой стране подавать гражданский иск дл истребования украденных денег: гражданский иск в рамках уголовного процесса в России? (но будет ли приговор? и когда? и что потом делать российским решением суда?) В офшоре? (но там вроде жулики уже начал ликвидировать компанию, да и активов у нее нет). В стране жительства е директора? (Но он скажет, что счет управлялся не им лично, а по «банк клиенту», и он не может солидарно отвечать с компанией)...

И так далее.

Полицейские действия в общемировом масштабе невозможны. Только в рамках межгосударственного сотрудничества, то есть по воле каждого конкретного государства. Соглашения, конвенции, запросы, политические моменты... Переводы с языка на язык. Месяцы ожидания.

Глобальные действия в рамках гражданского правосудия также невозможны. Суды – локальны. Нет глобальных судов для таких частных дел. Решение суда любой страны нужно в любой другой признавать по той

или иной процедуре, автоматически оно не исполнимо.

В этом – неэффективность современной юстиции. Она не хочет и не может перейти в новое качество. Она застряла где-то между Мировыми войнами.

Мало того, что юстиция локальна. Она еще очень привязана к форме: каждый шаг нужно документировать и соотносить с формальными требованиями закона.

Напрашивается идея, что рано или поздно в глобальном масштабе система юстиции должна будет качественно измениться. Вопрос только в том, произойдет ли это по воле государств или каким-либо иным образом.

Я далек от мысли, что в период моей жизни стану свидетелем «Юстиции 2.0», санкционированной государствами. Могу даже объяснить, почему. Упрощение правосудия и защиты гражданских и коммерческих прав и интересов не выгодно аппаратам государственного управления в каждой отдельной стране. Государственная бюрократия хочет в каждом случае быть монопольным посредником при защите прав. Государство держит монополию на насилие (в том числе экономическое) и очень ревностно относится ко всем случаям самозащиты права.

Государство ненавидит сетевые взаимодействия: оно хочет быть арбитром и посредником во всем – иначе сложно всех контролировать. Даже если оно не может эффективно Вас защитить, оно требует, чтобы Вы не занимались проблемой самостоятельно, а обязательно пожаловались ему.

Внедрение же новых технологий защиты прав и «эффективной юстиции» сделает ненужной значительную часть архаичных институтов государственного правосудия. Так компания Uber сделала ненужными громоздкие гильдии таксистов-монополистов, просто создав интернет-платформу, где пассажиры могут сами найти себе желающую их подвезти машину.

Такие же платформы мне видятся возможными в сфере юстиции.

На нашем веку никто не отменит традиционное архаичное право и традиционные институты. Но это и не нужно: бюрократия все равно будет нужна инфантильно настроенным массам, кочующим между кроватью, рабочим местом, телевизором и снова кроватью, для решения своих локальных проблем и мелкого сутяжничества. В обществе значительному числу людей всегда будет нужна «мамка» в виде государства.

Драйвером же новых, эффективных технологий юстиции (то есть защиты себя, своего имущества и бизнеса) будут предприниматели и инновационно настроенные бизнесы, не «телезрители». Разумеется, эти технологии, системы и платформы (заметьте, не «институты» и «нормы») эффективной, новой, глобальной юстиции будут создаваться снизу, а не по воле государств.

Моя идея состоит в том, что они будут существовать параллельно с архаичной юстицией. Не надо ничего отменять или, упаси боже, рушить. Вспомнил умное слово: они будут трансцендентны старой юстиции, то есть как бы в том же мире, но в разных плоскостях.

Я пишу этот материал для дискуссии, у меня нет четкого видения «Юстиции 2.0». Могу только перечислить, какие её черты я ожидаю увидеть:

Инструментами являются не институты, а платформы, являющиес площадками взаимодействия тех, кому нужна юстиция и тех, кто может этом помочь. Как пример, уже появилась глобальная платформа для [крауд сорсингового розыска спрятанных активов должников]. Мне представляется что Uber, AirBNB и Freelancer.com будут иметь свои аналоги в мире юстиции

«Эффективная Юстиция» не создает новых норм права. Мир и та перегружен этими абстрактными текстами о том, что можно и что нельзя – тому же действующими только в пределах национальных границ. Вмест этого упор делается на технологии, которые делают самозащиту реальной

эффективной – в частности, эффективно собирают (crowd-source информацию и распределяют функции защиты по наиболее эффективным локальным исполнителям. В случае, если для защиты нужны деньги, но и нет у заказчика, они мобилизуются через crowd-funding. Для примера, США уже действует пара litigation-фондов, которые собирают средства чере интернет для просуживания имеющихся у них исков (вот их сайты, если что TrialFunder и LexShares).

Семантика будет развита настолько, что станет возможно точно описат необходимое вам защитное действие стандартизованными языковым средствами. Когда это произойдет, интернет-платформы уберу традиционные юридические фирмы с роли посредников между клиентами фактическими исполнителями тех или иных задач (юристами, экспертами пр.) Сразу скажу, несколько известных мне стартапов в сфере права на этим уже работают.

Мои бизнесы по работе с проблемными активами и конфликтному финансированию – большие потребители услуг в сфере правосудия. Мы также финансируем правосудие – в форме litigation funding. Мне и моим партнерам будет очень интересно овладеть технологиями, которые сделают нашу работу более эффективной. Поэтому буду рад обсудить идеи по затронутой в этом материале проблеме.

Валерий Тутыхин

Авторский материал с сайта vvtlaw.com
Написать сообщение автору можно по адресу vvt@vvtlaw.com